

ГРИБИН Николай Петрович — доктор юридических наук, профессор

ЧТО ЖДЕТ МИР В 2030 г.: ПРОГНОЗ АМЕРИКАНСКОЙ РАЗВЕДКИ

Аннотация. Американский Национальный совет по разведке готовит аналитико-прогностические материалы, реагирующие на особенности меняющегося мира. Последнее, 5-е издание «Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры» (*Global Trends 2030: Alternative Worlds*) было опубликовано в январе 2013 г. Прошедшие со дня опубликования 2 года позволяют более предметно оценить его содержание и практическую целесообразность. «Глобальные тенденции 2030» — это три крупных раздела, связанные между собой задачей спрогнозировать как глобальное развитие мира, так и различные явления жизни современного общества. В главе 1 речь идет о наиболее важных мегатенденциях, которые в следующие 20–25 лет получат резкий толчок к развитию. В главе 2 предпринята попытка определить факторы, от которых будут зависеть преобразования в мире: это склонная к кризисам мировая экономика, дефицит власти (управления), расширение границ региональной нестабильности, новые технологии и степень влияния США на решение мировых проблем. Серьезное внимание уделено роли России как ключевого игрока на мировой арене, анализируются возможные варианты развития отношений России с Китаем и Западом. В заключительной части исследования авторы выстраивают четыре архетипа будущего («Альтернативные миры»), которые представляют различные пути развития мира к 2030 г.

Ключевые слова: глобализация, прогноз, внешняя разведка, мегатенденции будущего, аналитика мировой экономики и политики, альтернативные миры

Жесткая и безапелляционная установка нынешней американской администрации, впрочем, как и предыдущих, на мировое лидерство под лозунгом «американской исключительности» проявляется в деятельности всех органов власти и государственных структур Соединенных Штатов. В предисловии к основному документу американской внешней политики в сфере обеспечения безопасности — Стратегии национальной безопасности (февраль 2015 г.) — президент Б. Обама подчеркнул, что только сильное и устойчивое американское лидерство обеспечивает мировую стабильность и процветание: «...вопрос не в том, должна ли Америка быть лидером, а в том, каким лидером она должна быть»¹.

Естественно, что такая заявка реализуется многими ведомствами Соединенных Штатов, вовлеченными в формирование и реализацию внешней политики. Важное место среди этих ведомств отведено внешней разведке, которая со времен своего организационно-правового оформления в 1947 г. в качестве самостоятельного органа (Центральное разведывательное управление) приобрела репутацию закрытой корпорации, преданно и верно стоящей на страже интересов правящей американской элиты.

Специфика аналитических открытых материалов американской разведки состоит в том, что в них в той или иной степени отражены, а точнее сказать, учтены новые геополитические реалии, которые требуют от американского истеблишмента более прагматичного взгляда на расстановку основных фигур, по выражению известного американского политолога З. Бжезинского, «на мировой шахматной доске» [Бжезинский 2010]. В последние годы американские политологи, как и аналитики разведки, стали чаще говорить о том, что лидерство Соединенных Штатов должно сопровождаться большей готовностью к компромиссам и уважением к общечеловеческим ценностям, а внешняя политика страны не может быть «эгоистически безразличной в условиях глобальной взаимосвязи» [Бжезинский 2007: 214]. Более того, ряд экспертов, специализирующихся на внешней политике, обращают внимание в своих прогнозах на то, что «относительная потеря власти США структурно обусловлена и неизбежна»².

Американская разведка как наиболее чувствительный инструмент реализации

¹ *The National Security Strategy of the United States of America*. Washington, 2005. February.

² Khanna P. Geopolitik: Machtverlust der USA ist unwiderrutlich. — *Die Presse*. 2009. 16 October.

президентских установок достаточно быстро отреагировала на эти новации, так же как и в целом на особенности меняющегося мира, в т.ч. и путем подготовки аналитико-прогностических материалов. Такие прогнозы готовит Национальный совет по разведке – орган американского Разведывательного сообщества¹, отвечающий за среднесрочное и долгосрочное планирование разведдеятельности.

Прогноз Национального совета по разведке США (НСР) на десятилетия вперед впервые был опубликован в 1997 г. Его последнее, 5-е издание «Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры» (*Global Trends 2030: Alternative Worlds*) (далее – Прогноз) было опубликовано в январе 2013 г.

Объемный 160-страничный доклад готовился более 4 лет. К работе над ним были привлечены не только аналитики из Разведсообщества США, но также широкий круг ученых и политологов из различных научных центров и университетов. В период подготовки материалов к Прогнозу проходили встречи с членами правительства, предпринимателями и учеными более чем из 20 стран. Были активно задействованы возможности интернет-форума. На странице блога, посвященного готовящемуся изданию, побывало свыше 70 тыс. чел. из 167 стран.

Прошедшие со дня опубликования Прогноза 2 года позволяют более предметно оценить его содержание и практическую целесообразность.

«Глобальные тенденции 2030» – это три крупных раздела, связанные между собой задачей спрогнозировать как глобальное развитие мира, так и отдельные явления жизни современного общества.

В главе 1 «Мегатенденции» речь идет о наиболее важных, по мнению авторов исследования, тенденциях, которые в следующие 20–25 лет получат резкий толчок к развитию. К таким тенденциям отнесены «рост индивидуальных возможностей», в т.ч. в результате повсеместного применения инноваций в индустрии связи и производственных технологиях. Индивидуумы и небольшие группы получают доступ к смертоносным и разрушительным технологиям, что позволит им «осуществлять крупномасштабные силовые акции, ранее доступные только государству».

Авторы исследования прогнозируют к 2030 г. значительные успехи в снижении уровня крайней бедности. Одновременно предполагается рост численности среднего класса с текущего показателя в 1 млрд до более чем 2 млрд чел.

Рост занятости женщин станет ключевым двигателем успеха для многих стран, стимулируя экономическую активность и смягчая последствия старения общества. К 2030 г. ожидается дальнейший прогресс в сфере здравоохранения, в т.ч. повышение качества жизни в престарелом возрасте. При отсутствии инфекционной пандемии предполагается снижение на 30% уровня мировой смертности от всех инфекционных заболеваний, в т.ч. от СПИДа, желудочно-кишечных, респираторных инфекций и малярии.

Мир растущего среднего класса, изменяющихся экономических потенциалов и прогрессирующее перераспределение влияния ведущих мировых государств создаст в мировом развитии все более «благообразный» идеологический ландшафт. Интенсивное взаимодействие политических, религиозных и культурных традиций с идеологией Запада в стадии глобализации станет основной проблемой для многих стремительно развивающихся сообществ. Однако, как подчеркивают аналитики, западная концепция развития не обязательно станет источником базовых ценностей международной системы.

Важнейшей мировой тенденцией, обозначенной в разделе «Диффузия власти» («Мегатенденции 2»), авторы отчета считают дальнейшее изменение соотношения сил на мировой арене. По их оценкам, к 2030 г. Азия превзойдет Северную Америку и Европу вместе взятые по влиянию на мировой арене, объему ВВП, численности населения, расходам на военные нужды и инвестициям в технологии. По всей види-

¹ Разведывательное сообщество Соединенных Штатов (*United States Intelligence Community*) образовано в декабре 1981 г. и представляет собой федерацию 17 отдельных правительственных ведомств. Оно образовано для совместной работы в области разведывательной деятельности в целях защиты национальной безопасности. Включает в себя спецслужбы, военную и гражданскую разведку, а также Управление анализа при администрации Белого дома. Возглавляет Сообщество директор Национальной разведки (с 2005 г.).

мости, Китай будет обладать крупнейшей экономикой, опередив Соединенные Штаты задолго до 2030 г. Экономики Европы (27 стран Евросоюза), Японии и России, скорее всего, продолжат медленное снижение. Группа стремительно развивающихся стран среднего уровня, таких как Колумбия, Египет, Индонезия, Иран, Южная Африка, Мексика, Турция, к 2030 г. вместе опередят по мировому влиянию 27 стран Евросоюза. Сдвиг влияния от Запада к незападному миру станет еще более очевидным.

Как считают эксперты НСР, к 2030 г. в России может произойти резкий спад населения – на 10 млн чел. Это явится самым значительным спадом среди всех мировых государств за тот же период. Вместе с тем в зависимости от показателей экономического роста и уровня иммиграции Россия может сохранить свой вес на мировой арене.

Используя новые индексы глобального влияния, которые включают более широкий спектр элементов, относящихся к мощи государств XXI в. (здравоохранение, образование, методы управления), авторы исследования делают вывод, что доли Китая и Индии в контексте мирового влияния растут, хотя и не так быстро, как предполагалось раньше. Согласно прогнозам, доля национальной мощи Китая к 2030 г. сравняется с долей США. Расчеты показывают, что Европа находится в рейтинге гораздо ближе к США, чем считалось в предыдущих расчетах. Одновременно утверждается, что к 2030 г. совокупная мощь развивающихся стран превысит мощь всех развитых стран, включая США.

В долгосрочном плане делается вывод, что к 2030 г. многие государства переживут потрясения, в результате чего их глобальная мощь упадет, или темпы роста этой мощи замедлятся. Не только в Китае и Соединенных Штатах, но и в Европе, Японии, России могут наступить такие переломные моменты, которые приведут к дополнительной нагрузке на международную систему отношений.

В разделе «Мегатенденции 3» авторы проекта дают развернутый прогноз развития мировой демографической ситуации. По их мнению, к 2030 г. численность мирового населения приблизится к 8,3 млрд чел. (в 2012 г. эта цифра составила 7,1 млрд). Четыре демографических тенденции будут формировать экономическую и политическую ситуацию в большинстве стран, а также взаимоотношения между государствами. Это старение населения, причем не только на Западе, но и в большей части развивающихся государств; по-прежнему значительное, но сокращающееся число молодых сообществ; миграция, которая увеличит проблемы при пересечении границ; растущая урбанизация, которая будет стимулировать экономический рост, но вызовет многие проблемы, в частности сокращение пищевых и водных ресурсов.

В Соединенных Штатах и России, как считают эксперты НСР, повышение среднего возраста и увеличение доли пожилых людей будет происходить медленно. В США замедляют старение общества высокий уровень иммиграции и уровень рождаемости, достаточный для воспроизводства населения. В России останется высокий уровень смертности среди молодого населения, что связано с курением, злоупотреблением алкоголем и несчастными случаями. Это ведет к тому, что население, особенно мужчины, умирают здесь в сравнительно молодом возрасте (до 50 лет).

В Прогнозе отмечается, что международная миграция будет расти даже стремительней, чем в последнюю четверть века. Судя по всему, факторы, провоцирующие трансграничную миграцию, сохраняют свою устойчивость или даже усилятся. Этими факторами являются глобализация, расслоение стран на богатые и бедные, старение населения, неравенство доходов между регионами. Стремление использовать мигрантов для компенсации нехватки рабочей силы в богатых странах сохранится, даже когда экономический рост этих стран замедлится. В Германии и Японии к 2035 г. численность молодежи в возрасте от 15 до 24 лет снизится на 25%. Даже в США, несмотря на некоторый прирост молодежи, ее доля в общей численности населения снизится с 14 до 12,8% в ближайшие четверть века.

Вместе с тем, по оценке Всемирного банка, прирост мигрантов к 2025 г. всего на 3% приведет к росту мирового дохода на 0,6%, что составляет примерно 368 млрд долл. При этом развивающиеся страны и мигранты из этих стран выиграют больше, чем коренные жители развитых государств. Миграция в богатых странах способна

повысить рождаемость и трансформировать возрастную структуру населения. В то же время миграция из мусульманских стран с традиционно высоким уровнем рождаемости может спровоцировать новые политические и социальные конфликты. Мусульманское население Европы к 2030 г. увеличится вдвое — с сегодняшних 4,1% до 8% в 2030 г.

В достаточном тревожных тонах аналитики Прогноза излагают соображения по поводу растущей нехватки продуктов, воды и энергии (раздел «Мегатенденции 4»). Ожидается, что спрос на продовольствие и питьевую воду к 2030 г. возрастет более чем на 35%. Ежегодное потребление воды достигнет 6,900 млрд. куб. м к 2030 г., что на 40% превышает текущее устойчивое водоснабжение.

В ближайшем будущем энергетическая независимость США вполне реальна. Она может быть достигнута за 10–20 лет в результате увеличения нефтедобычи и революции в разработке сланцев. В США достаточно запасов природного газа для удовлетворения внутренних потребностей страны, а также для существенного мирового экспорта. По предварительным оценкам, к 2020 г. производство нефти здесь составит приблизительно 5–15 млн баррелей в сутки по рентабельной цене от 44 до 68 долл. за баррель. Таким образом, США могут превратиться в крупного экспортера энергоносителей. При заметном снижении цен на энергоносители экономика США получит дополнительный импульс, что принесет 1,7–2,2% прироста ВВП и до 3 млн дополнительных рабочих мест к 2030 г.

Вместе с тем в Прогнозе отмечается, что резкое увеличение производства углеводородов в США может вызвать переполнение «мирового резервуара», составляющего сегодня 8 млн баррелей в день. Вследствие этого ОПЕК может потерять контроль над ценами на нефть, что приведет к их падению. Такое снижение будет иметь тяжелые последствия для многих стран — производителей энергии, которые зависят от относительно высоких цен на энергоносители.

Во второй главе Прогноза, названной «Факторы, меняющие правила игры», аналитики НСР делают попытку определить причины, от которых будут зависеть преобразования в мире. К таким причинам отнесены: склонная к кризисам мировая экономика, дефицит власти (управления), расширение границ региональной нестабильности, новые технологии и степень влияния США на решение мировых проблем. По мнению аналитиков НСР, большинство ведущих западных стран могут пострадать от последствий низких темпов экономического развития, которые, вероятно, продлятся более 10 лет. Западные страны скорее всего по-прежнему будут ощущать негативные последствия от растущей конкуренции на рынке труда, которая началась еще в 1980 г.

Европа, по оценке авторов исследования, — особый случай: экономические и налоговые проблемы здесь тесно переплетены с политическими решениями относительно будущего ЕС, в т.ч. касающимися более централизованных полномочий финансового управления Евросоюза. Развитие стран Европы на различных скоростях ставит под вопрос способность Евросоюза к единым политическим действиям.

Большее, чем во многих западных странах, стремительное старение и сокращение населения Японии серьезно подрывает долгосрочный потенциал ее роста.

В демографическом отношении Соединенные Штаты, как считают эксперты НСР, находятся в лучшем положении из всех основных развитых держав и даже некоторых развивающихся стран, таких как Китай. Тем не менее экономисты опасаются, что переход поколения бэби-бумеров¹ из категории работников в категорию пенсионеров выведет из трудовых ресурсов США самые образованные, квалифицированные и опытные кадры. Потребуется фундаментальное изменение структуры экономики США, чтобы вернуться на прежний путь «устойчивости и создания рабочих мест».

В Прогнозе отмечается, что «здоровье глобальной экономики» будет все больше и больше связано с тем, как пойдут дела в развивающихся странах, — даже больше, чем в государствах Запада. Так, в Китае, где в течение последних 3 десятилетий рост

¹ Поколение, родившееся в период послевоенного (1946–1964 гг.) демографического взрыва (*boom*).

экономики составлял в среднем 10% в год, к 2020 г. он составит 5%. Замедление роста, который все же будет вдвое превышать американский, обеспечит превосходство Китая над США по общим технико-экономическим показателям в течение одного или двух десятилетий. Но замедление роста будет означать снижение доходов на душу населения в Китае, который к 2020 г. достигнет 17 000 долл. США в номинальном выражении, в то время как в Бразилии и России он составит более чем 23 000 и 27 000 долл. США соответственно. В странах Большой семерки доходы планируются на уровне 64 000 долл. США на душу населения по паритету покупательной способности к 2020 г., и это в 3 раза превысит уровень Китая.

Ожидаемый устойчивый рост Индии в ближайшие 15–20 лет означает, что ее вклад в рост мировой экономики превзойдет долю любой отдельно взятой экономики, за исключением Соединенных Штатов.

По мнению экспертов НРС, глобальная экономика будет испытывать все большее напряжение. Сегодня на менее чем 1 млрд чел. («золотой миллиард») приходится 3/4 мирового потребления. В течение следующих двух десятилетий поднимающийся средний класс в развивающихся странах может добавить еще 2 млрд таких потребителей. Это, по оценкам экспертов, настоящий взрыв, который будет означать борьбу за сырье и товары.

В разделе «Дефицит власти» авторы отчета ставят вопрос: смогут ли правительства и международные институты достаточно быстро адаптироваться, чтобы поставить происходящие изменения себе на службу? Стремительный прогресс в области информационных и коммуникационных технологий позволит неправительственным организациям и гражданскому обществу в целом больше влиять на ход глобальных и региональных процессов. С увеличением численности среднего класса усилятся требования к власти в соблюдении законности и подотчетности. Все большее число разнообразных и разносторонних структур, наднациональных и негосударственных субъектов будут играть важную роль в управлении многополярным миром.

Обращает на себя внимание вывод аналитиков НРС о том, что технологии связи дадут правительствам, как авторитарным, так и демократическим, беспрецедентную возможность контролировать граждан. Использование информационных технологий откроет новые возможности для применения «мягкой силы», направленной на увеличение внутреннего контроля и международного влияния.

Авторы отчета признают, что «либерализм Америки является избирательным и часто ограниченным». В качестве аргументов приводятся примеры поддержки авторитарных режимов, двойные стандарты по отношению к государствам, которые приобретают ядерное оружие, или действия Запада на Ближнем Востоке, которые ведут к подрыву международного права и соблюдения прав человека.

Актуально звучит вывод экспертов Прогноза о том, что ни одно отдельно взятое государство или блок государств не имеют политических или экономических рычагов для организации коллективных действий международного сообщества в решении каких бы то ни было общих проблем.

В разделе, который условно можно назвать конфликтологическим («Потенциал нарастания конфликта»), особый интерес представляет взгляд на Россию. Отмечается, что стратегические оценки России будут в значительной мере зависеть от того, решат ли ее лидеры увеличить интеграцию страны в международную систему с тем, чтобы уменьшить угрозу будущего вооруженного конфликта, или они решат «продолжить относительную изоляцию России, которая возбуждает недоверие других стран и обостряет международные трения»¹.

В продолжение рассуждений о «дефиците власти» Европа, по мнению экспертов НРС, наверняка останется «весьма осторожной в использовании силы и вооруженных вторжений». Европейцы, вероятно, по-прежнему будут воспринимать основные угрозы их безопасности как результат глобализации².

¹ Эта последняя фраза дает основание предположить, в каком ключе аналитики НРС могли бы подать анализ ситуации на Украине, которая в период подготовки Прогноза не представляла такой опасности.

² Здесь авторы Прогноза явно ошиблись.

Серьезным источником конфликтов, по мнению авторов Прогноза, может стать наличие доступа к ключевым ресурсам — полезным ископаемым, энергоносителям, водным ресурсам. Тревожно звучат предсказания экспертов НРС о том, что в течение следующих лет расширится спектр «доступных инструментов войны»: высокоточных вооружений, киберсистем и оружия биологического террора. В будущих вооруженных конфликтах, считают эксперты НРС, скорее всего проявятся многочисленные новые формы ведения военных действий. В грядущих войнах в Азии, например России с Китаем или Индии с Пакистаном, вполне возможно применение ядерного арсенала в дополнение к традиционным военным средствам. Вероятные конфликты на Ближнем Востоке также могут включать ядерные аспекты, если продолжится распространение ядерного оружия.

С позиции сегодняшнего дня, когда исламский экстремизм, в т.ч. радикальная группировка «Исламское государство», расширяет свои действия, нелепым представляется та часть Прогноза экспертов НРС, где говорится о затухании нынешней фазы исламистского терроризма.

В довольно искаженном виде дана и оценка ядерного противостояния США и России. Вывод о том, что снижение роли ядерного потенциала в стратегии безопасности США является их целью, в то время как Россия продолжает развивать новые концепции и возможности для расширения ядерного оружия в своей стратегии безопасности, не соответствует действительности. Вместе с тем авторы Прогноза демонстрируют достаточно реалистичное отношение к проблеме ПРО.

К четвертому фактору, определяющему формирование миропорядка, аналитики НРС относят расширение региональных границ нестабильности. Ближний Восток и Южная Азия являются двумя регионами, которые, как считают эксперты, наиболее вероятно приведут в действие такой механизм. Число потенциальных конфликтов в этих двух регионах растет, и многие из них будет невозможно сдерживать. У сосредоточенной на решении внутренних проблем и менее могущественной Европы нет достаточной силы для стабилизации кризисных явлений в других регионах.

Будущее Ближнего Востока, по оценкам авторов исследования, зависит в первую очередь от политических событий в регионе. Хроническая нестабильность Ближнего Востока усугубляется слабостью государственных институтов, ростом исламизма, племенной обособленностью и сектантством. Ситуация будет особенно напряженной в Ираке, Ливии, Йемене и Сирии.

Израиль сохранит самую большую военную мощь в регионе, но может столкнуться с риском короткой войны в дополнение к ядерным угрозам Ирана. Растущее арабское общественное мнение, однако, может ограничить израильское пространство для маневра.

Государства Южной Азии, прогнозируют аналитики НРС, столкнутся с целым рядом внутренних и внешних вызовов. Изменение климата, включая дефицит воды, в дополнение к медленному экономическому развитию, рост цен на продовольствие и нехватка энергии будут представлять серьезные вызовы для правительств Пакистана и Афганистана. Молодежная составляющая в населении Афганистана и Пакистана велика, что в сочетании с медленно растущей экономикой несет угрозу социальной стабильности.

Китай все в большей степени становится источником угрозы для Индии из-за поддержки Пакистана и увеличения своего глобального и регионального влияния.

Европа будет оставаться одним из самых значительных центров силы, своеобразной «великой державой». Основной вопрос развития Европы эксперты НРС видят в следующем: будут ли европейские государства действовать сообща и готовы ли они объединять свои усилия в противодействии новым угрозам? В этом контексте будущее Европы, по их мнению, представляется неопределенным. Задуманный как «союз народов», Евросоюз в реальности не нацелен на строительство единой европейской идентичности. При этом эксперты сходятся в одном: Европа 2030 г. будет мало напоминать сегодняшнюю.

Значительное внимание в Прогнозе отведено России. По оценкам аналитиков, роль России в мире на протяжении следующих двух десятилетий будет обуслови-

ваться растущими вызовами для нее как внутри страны, так и в глобальном мире. «Ахиллесовой пятой» России является ее экономика, поскольку бюджет страны по-прежнему будет зависеть от продажи энергоресурсов, а попытки модернизации экономики дают слабый эффект. Будет сдерживать экономический рост также и старение рабочих кадров. Население России, согласно оценкам Прогноза, в 2030 г. уменьшится до приблизительно 130 млн. чел. Уже с 2017 г. объем трудовых ресурсов России уменьшится, и в ближайшие два десятилетия эта тенденция сохранится.

Важнейшим демографическим вызовом для России может стать интеграция быстро растущей части этнических мусульман на фоне сокращающейся доли этнических русских в населении страны. К 2030 г. прогнозируется рост мусульманской части населения России почти до 19%.

Одним из ключевых факторов в движении России к статусу более стабильного, конструктивного игрока на мировой арене в следующие два десятилетия будут отношения России с Западом и Китаем. Авторы проекта видят три варианта развития таких отношений.

1. Многовековая двойственность отношений России с Западом и остальным миром по-прежнему будет доминирующим фактором в разработке ее стратегии.

2. Россия сохранит двойственные отношения с другими державами, но в следующие 20 лет такие принципы принесут много проблем ее глобальному сотрудничеству, особенно если она восстановит свою военную мощь и будет вынуждена соперничать с растущим Китаем.

3. Россия превратится в проблемную страну, используя военное преимущество перед соседями «для запугивания и доминирования». Такой результат станет более вероятным, если лидеры России столкнутся с ростом общественного недовольства из-за падения качества жизни и ухудшения экономических перспектив. В этом случае руководство страны начнет поддерживать националистические настроения, станет более напористым в отношениях с ближним зарубежьем.

В пятом разделе второй главы Прогноза моделируется влияние новых технологий на формирование мира к 2030 г. Авторы исследования делают вывод, что начавшееся смещение технологического центра с Запада на Восток почти наверняка продолжится, стимулируя движение компаний, идей, бизнеса и капиталов с развитых рынков на развивающиеся. Технологическая активность также будет перемещаться в развивающиеся страны, а транснациональные корпорации сдвинутся в быстро растущие рынки.

Глобальные экономические, социальные и военные достижения к 2030 г. будут формироваться в четырех технологических сферах — это информационные технологии, технологии автоматизации производства, технологии использования ресурсов и медицинские технологии.

Граждане, особенно в развитых странах, вероятно, вынудят государственные структуры ограничить или вообще демонтировать обширные системы данных. С другой стороны, авторитарные правительства, вероятно, попытаются использовать эти системы данных для ужесточения контроля над оппозиционными силами¹.

Впервые в Прогнозе НРС рассматривается проблема «модернизации человека». Охватывая широкий диапазон технологий — от имплантов и протезирования до механизированных экзоскелетов, «модернизация человека» позволит расширить его природные возможности, а также заменить отсутствующие или неполноценные органы. Интерфейсы «мозг — машина» в форме мозговых имплантов демонстрируют, что уже сейчас возможно навести прямой мост между мозгом и машиной. «Модернизация человека» позволит гражданским и военным лицам работать более эффективно в таких средах, которые раньше были недоступны, а пожилые люди смогут пользоваться преимуществами механизированных экзоскелетов. Вместе с тем отмечается, что в связи с высокой стоимостью «модернизация человека» через 15–20 лет, вероятно, будет доступна лишь немногим. Такая ситуация способна при-

¹ Как здесь не вспомнить о разоблачениях, сделанных бывшим сотрудником АНБ Эдвардом Сноуденом.

вести к появлению двухъярусного общества – усовершенствованных и обычных людей, что может потребовать принятия мер по регулированию этой ситуации.

Самым значительным фактором, определяющим картину мира до 2030 г., эксперты Прогноза называют США. Хотя будущую роль США в международных отношениях оценить довольно сложно, масштабы их влияния в глобальной системе остаются значительными: на краткосрочной основе – «для поддержания системных общественных благ», особенно безопасности, а в долгосрочной перспективе до 2030 г. – «в связи с растущей неопределенностью, связанной с быстрыми геополитическими изменениями». Из-за многогранного характера своего влияния США и к 2030 г. останутся «первой среди равных» великих держав из-за превосходства в силе и традиционных позиций лидерства. Тем не менее, учитывая быстрый подъем других крупных государств, можно говорить о конце эпохи однополярности: время *Pax Americana* – неоспоримого американского господства в международной политике с 1945 г. – сворачивается быстрыми темпами. Прогнозируется, что даже сильные Соединенные Штаты не смогут самостоятельно решать растущие глобальные проблемы, в особенности в условиях быстрого перераспределения влияния.

В других ключевых областях, считают аналитики НРС, также происходит сокращение разрыва между США и их конкурентами, а также между Западом и «остальными». К 2030 г. США по-прежнему останутся мировым лидером в области науки и технологий, но разрыв с Китаем, Индией и другими странами сократится.

По мнению аналитиков НРС, по паритету покупательной способности к 2030 г. Китай обгонит Соединенные Штаты. Центр торговых связей сместится на Восток: доля США в мировой торговле опустится примерно с 12 до 10%, в то время как Восточной Азии, вероятно, удвоится – с 10 до 20%. Таким образом, рост США к 2030 г. резко замедлится, а Китай по-прежнему будет центральным игроком в мировой торговле и крупнейшим торговым партнером для большинства стран.

Падение доллара как мировой резервной валюты и его замена другой валютой (или валютной корзиной) можно будет считать одним из самых важных признаков потери мирового экономического значения США. Большую вероятность к 2030 г. приобретает рост глобального и регионального использования других основных валют, таких как юань и евро, разделяющих сегодня глобальный статус с долларом.

Вместе с тем, подчеркивают авторы Прогноза, замена Соединенных Штатов в качестве мирового лидера другим крупным государством и установление нового международного порядка представляется маловероятным. Никакая другая держава не будет в состоянии достичь такого глобального влияния за этот период ни при каком вероятном сценарии развития международных событий. «Коллапс или внезапная утрата господства США обернется длительным периодом глобальной анархии», – делают вывод эксперты Прогноза.

В заключительной части исследования авторы «Глобальных тенденций 2030» выстраивают четыре архетипа будущего («Альтернативные миры»), которые представляют различные пути развития мира к 2030 г. В реальности будущее, скорее всего, будет состоять из элементов всех этих альтернативных миров. Первый сценарий – «заглохшие двигатели», сценарий, в котором США и Европа «уходят в себя», и глобализация останавливается. Второй сценарий – «интеграция»: мир, в котором США и Китай сотрудничают, что ведет к сотрудничеству в решении мировых глобальных проблем. Третий – «джин из бутылки»¹: мир, в котором доминируют экономические неравенства. И четвертый – «мир без государства», сценарий, по которому негосударственные игроки занимают лидерские позиции в решении глобальных проблем.

В какой степени прогностические оценки экспертов НРС будут соответствовать реалиям развития мировых процессов, покажет время. Но уже сегодня видно, что ряд «предсказаний», которые авторы исследования заложили в свой отчет,

¹ «Джин» в данном случае связан с коэффициентом Джини – методом статистического измерения неравенства доходов.

оказались ошибочными. Немало и таких прогнозов, которые вызывают сомнение. Вместе с тем следует признать, что объемная и информационно насыщенная аналитическая работа, проведенная под эгидой американской разведки большим коллективом специалистов, несомненно, представляет интерес как с точки зрения понимания того, как развивается американская политическая мысль, так и в свете отношения американской правящей элиты к важнейшим международным проблемам. Следует иметь в виду и то обстоятельство, что поскольку Прогноз готовился по инициативе и при активном участии американских разведывательных служб, в исследовании присутствуют свойственные специфике разведывательной работы элементы направленного воздействия на читательскую аудиторию в заданной кураторами исследования тональности.

Список литературы

Бжезинский З. 2007. Еще один шанс. *Три президента и кризис американской сверхдержавы* (пер. с англ. Ю.В. Фирсова). М.: Международные отношения. 240 с.

Бжезинский З. 2010. *Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы* (пер. с англ.). М.: Международные отношения. 256 с.

GRIBIN Nikolai Petrovich, Dr.Sci. (Legal), Professor

WHAT WILL HAPPEN TO THE WORLD IN 2030: FORECAST OF THE US INTELLIGENCE

Abstract. The US National Intelligence Council prepares analytical and forecasting materials which respond to the changing world. The 5th and the last edition of «Global Trends 2030: Alternative Worlds» was published in January 2013. Since then we can more objectively assess its content and the feasibility. «Global Trends 2030» consist of three major sections, which have tried to predict the global development of the world and the various phenomena of modern life. The first chapter deals with the most important megatrends that will have a sharp impetus to the development in the next 20–25 years. In the second chapter the experts seek to identify the factors that will influence the transformation of the world: it is global economy prone to the crisis, the shortage of power (control), expanding the boundaries of regional instability, new technologies and the extent of US influence on solving of the world's problems. Serious attention is paid to the role of Russia as a key actor on the world stage, three possible options of the development of relations between Russia and China and the West are analyzed. In the final part of the study the authors have built four archetypes of the future (alternative worlds), which represent different ways of the development of the world by 2030.

Key words: globalization, forecast, foreign intelligence, megatrends of the future, analysis of global economy and policy, alternative worlds

---